

К1313470



Жить не боялась ни за свое я дило,
И касаясь по-своему права
Я так писала, как душа вела,
Любови и слезот оставила в себѣ!

Груздева

НИНА ГРУЗДЕВА

НИНА
ГРУЗДЕВА

ЧАСЫ ПЕСОЧНЫЕ



НИНА
ГРУЗДЕВА

ЧАСЫ ПЕСОЧНЫЕ

Избранное



ВОЛОГДА
2001

Редактор
А. А. ЦЫГАНОВ

Оформление
Э. В. ФРОЛОВ

Груздева Н. В.

Часы песочные: Стихотворения. — Вологда, 2001. — 144 с., ил., портр.

Сборник избранных стихотворений Нины Васильевны Груздевой «Часы песочные» составляет как уже давно известные всероссийскому читателю стихи, так и новые, созданные поэтом в последние годы. Поэзия Нины Груздевой заявила о себе во второй половине 60-х — начале 70-х годов. В то время Н. Груздева училась в Литературном институте им. А. М. Горького в Москве. Ее охотно печатали такие престижные издания, как всесоюзный «День поэзии», «Огонек», «Сельская молодежь», «Молодая гвардия», «Литературная Россия» и др. Известный поэт Илья Сельвинский, назвав Нину Груздеву «певчей птицей», причислил ее имя к созвездию лучших поэтесс страны. Но после окончания Литературного института, казалось, все оборвалось. Северо-Западное книжное издательство и «Современник» отказали в издании книг, хотя рецензии были положительные. Ее стихи не вписывались в рамки социального заказа того времени — они были вне времени. Но Н. В. Груздева — писала, без всякой надежды на издание. И вот снова засияла звезда поэта. В 1995 году вышли в свет сразу два поэтических сборника Нины Груздевой: «Твое имя» и «Воскресение», по которым вологодская поэтесса была принята в Союз писателей России. В 1998 году был издан Вологодской писательской организацией новый сборник «Звезда», сразу замеченный истинными любителями поэзии. Живет Н. В. Груздева в Вологде.

© Груздева Н. В., 2001 г.

© Оформление Фролов Э. В., 2001 г.
Вологда, 2001 г.

Только любовь

В арсенале современного критика есть «железный», просто убийственный аргумент — слова, которые усталый, грустный и потухший Александр Блок вручил юной и восторженной Анне Ахматовой (за точное цитирование не ручаюсь): «Вы пишете как бы о мужчине, а надо писать как бы о Боге...» С мужской точки зрения, интеллектуальный заряд этой фразы настолько велик, что должен сразить наповал любую... Но почему-то и Анну Андреевну, и остальных пишущих русских женщин он оставил живыми и невредимыми.

Избитое всеми, кому не лень, выражение: «Для женщины любовь — это все» не потерялось и в наших сумерках. Любовь невозможно отделить от ее жизни, они срослись навсегда: счастье и боль, бессмертие и смерть...

*Я косила — шептала:
«Не моя! Не моя!»
А она мне сказала:
— Нет, бессмертная я!
Не нужны мне хоромы,
Не нужны терема.
А меня похоронишь —
Станешь мертвой сама!*

Даже неискушенной в вопросах веры женщине интуиция подсказывала: ее природным предназначением быть любящей женой и матерью возведено таинственное божественное начало, явлен особый, сакральный смысл. Сказано: «...Возлюби ближнего своего как самого себя». Но кто может быть ближе ее милого избранника? Его имя легко повторять, как молитву:

*Когда уходит в сон сознание,
Когда печаль не по плечу,
Я в темноте, как заклинанье,
Вдруг имя тихое шепчу.
Оно звучит, как прежде, свято,
В нем много веры, много сил.
Вот так же предок мой когда-то
Вдруг «Господи!» произносил.*

Нина Груздева не могла писать по-иному, невозможно было обуздать вольный дух поэзии в его высшей гармонии:

*Стихов я не выдумывала строки —
Их кто-то мне ночами диктовал!..*

Читателю любого времени надо только заглянуть в живую душу, чтобы прочувствовать выстраданное поэтессой: «Истина любви... Она простая...» Прочувствовать и познать, наконец, тайну, заключенную в вечной формуле Св. Апостола Павла: «Любовь никогда не перестает...»

Двадцать лет назад муза Груздевой была отвергнута:

— Что найдешь в ее стихах? Любовь и только любовь.

Прошли годы. Что сохранилось? Воспетая в плохих поэмах позеленевшая бронза трудовых подвигов? Опавшие желтые листья позавчерашних газет? Строительный мусор вавилонских башен и воздушных замков? Все исчезло в один миг... Осталась только любовь.

А мы не задавали себе вопрос, о чем будет вопрошать Господь Бог на самом главном испытании, Страшном Суде? Что он будет искать в наших сердцах?

Только любовь...

Виктор БАРАКОВ





Ой, сердце, ты - моя беда,
Ты веришь разлучиться надо бы!
Но где же ты, моя звезда,
Звезда, что не в росе, а на небе?

ЗВЕЗДА

Сергею Алексееву

Ночь была очень звездной, когда
Меня мама на печке рожала.
За трубу зацепилась звезда
И на крыше моей ночевала.

Тут отец поспешил на прием,
Он пупок завязал так умело!
А звезда своим синим огнем
Обожгла мою душу и тело.

И с тех пор так любя мне земля
И небесные манят чертоги,
Но с тех пор постоянно болят
Эти звездные злые ожоги.

18 сентября 1998



РОДНОЕ

Отцовские места.
Черемух снежный цвет...
Простая красота —
Ее дороже нет!

Зовет в свои края
Родных видений власть...
Здесь простота моя,
Я с нею родилась!



ЗДРАВСТВУЙТЕ, КЛЕНЫ!

Еду домой посмотреть на весну.
В новый наряд одеваются кроны.
Как мне на вас захотелось взглянуть...
Здравствуйте, клены!

...Летнюю тропку, как в детстве, топчу...
Дом мой родительский, старый и скромный...
Вами я вновь любоваться хочу,
Здравствуйте, клены!

...С поезда скорого я на заре
Снова спешу из краев отдаленных
Видеть вас в золоте и — замереть...
Здравствуйте, клены!

...Ветры вас били и вьюги секли.
Вы, словно мать, сединой побелены.
Низкий поклон вам до самой земли!
Здравствуйте, клены!

Знаю, еще до великой войны
Брат вас сажал, молодой и влюбленный...
Память о нем сохранить вы должны...
Здравствуйте, клены!



ЛИСТИК

Нине Чухиной

Я — не царь, а часть природы:
Как деревья, как трава,
И бывают непогоды,
А сегодня — синева!

Ветерок чуть слышно дышит,
Нежно щеки холодит
И деревья не колышет,
Только листья шевелит.

На душе тепло и чисто.
День хороший проведя,
Отдыхаю, словно листик
После летнего дождя.



ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

Наталье Сидоровой

Ах, какой высокий в небе день,
И жужжит парящий зной,
Облака, как гуси-лебеди,
Проплывают надо мной.

И далекая-далекая
Тучка ветром опохнет,
Обойдя вокруг да около,
Вдруг растает-пропадет.

Я с улыбкой и беспечностью,
Словно в облаке, плыву,
Синевой дышу, как вечностью,
И, как в вечности, живу.



* * *

Я хотела с тобой побродить
Той лесною весенней дорогой,
Не желая ничем повредить
Тишине этой северной строгой.

Я хотела с тобой подышать
Тем пьянящим листом тополиным,
Не желая ничем помешать
Этим гибким цветущим рябинам.

Я хотела послушать с тобой
Щебет птиц и реки воркованье,
Посмотреть в небосвод голубой,
Что свое проливает сиянье.

Я боялась: не сможешь один
Ты понять их, как я понимаю,—
Этих взгорков и этих низин
И черемух, разбуженных маем.

Нам бродить бы с тобой допоздна...
Там и слов никаких нам не надо.
Но была запоздалой весна.
Снег все падал, и таял, и падал...



ТИШИНА

А что такое тишина?
Да, что такое тишина?
И вы ответить мне должны,
Что тишина — из тишины.
А нет! Она из шепота,
А тишина — из хохота!
Мне кажется, она жива
И говорит она слова,
Что я живу неправильно,
Что жизнь не так поставлена.
И сетует, и сетует,
Как дальше жить — советует.
И вдруг взорвется хохотом,
И самым страшным шепотом
Мне в ухо крикнет в ярости:
— Так будешь жить до старости?
...Она одна, и я одна...
Вот что такое тишина.



* * *

Александру Цыганову

День прошел, и опять перевернута
жизни страница.
За окошком шуршит ненавязчивый
реденький дождь.
Натрудившись, душа хочет к близкой
душе прислониться,
Только где же сейчас ты ей душу такую найдешь?
Души все в камышах. Не шелохнутся тихие ветки.
Их сейчас не найдешь там, хоть
днем с фонарями ищи...
Как с душой нараспашку по жизни
прошли наши предки.
Так сегодня мы все поголовно ушли в камыши.
Что же делать теперь? Я опять дни
за днями листаю.
Неужели навечно бездушием мир занемог?
Раньше были друзья. Где теперь
ваша звонкая стая?
Приходите сюда. Поспешите на мой огонек!



* * *

Надежде верила, мечте,
Жила и в были я, и в небыли,
Богами я считала тех,
Что никогда богами не были.

Вот так и ты — ушел, как все,
Ушел поникший, словно высекли,
Так звезды в утренней росе —
Светили, да под солнцем высохли!

Казалось, что любовь была —
И радость встреч, и грусть прощания...
Была, да, видимо, мала,
Как в капельке — звезды мерцание.

Ой, сердце, ты — моя беда,
Уж верить разучиться надо бы!
Но где же ты, моя звезда, —
Звезда, что не в росе, а на небе!



ЛЮБОВЬ

Не удивляйся, я приду сама,
Как солнце, как прозренье, как чума,
Болесть заставлю жизнью, красотой,
Сокровища несметные открою,
Руками, как крылами, обойму,
Прильну дыханьем к сердцу твоему,
Заставлю биться сладостно и больно,
Пока себе я не скажу: «Довольно!»
И, раскаливши душу добела,
Сама уйду неслышно, как пришла.



* * *

Обещания, как снег, —
Выпали — растаяли.
Обещания, как смех —
Сыпали — оставили.

Мне снежинок не собрать —
Тают, разливаются.
Мне смешинок не поднять —
Снова рассыпаются.

Все сиди одна, гадай:
Любится — не любит...
Лучше ты не обещай
То, чего не сбудется.



* * *

Какая ранняя весна!
Какая сильная! .
И зазвучала тишина,
А небо — синее!

Мели холодные ветра,
Да сразу стихнули,
И, неприметные вчера,
Веснушки вспыхнули.

Мне милый теплые слова
Сказал уверенно,
И закружилась голова,
И я поверила.

Сверкает талая вода,
А солнце — южное!
Но возвратились холода
И ветры вьюжные.

Была небес голубизна,
А стала — с роздымью,
Стояла ранняя весна,
А будет поздняя.

Хрустит замерзшая трава.
Невзгоды выпали.
Остыли теплые слова
И льдом рассыпались.

СЧАСТЬЕ

Волненья, волненья,
Дороги, дороги...
На дальних дорогах
Тревоги, тревоги.

Ночлег беспокойный,
Случайные встречи,
И в доме у речки
Обычные речи,

В беде и в болезни
Людское участие...
А я и не знала,
Что все это — счастье!



* * *

Где-то месяц плывет во ржи,
Где-то плачут от счастья люди...
Удержи меня, удержи —
Больше ночи такой не будет!

Будет просто алым восход
И закаты — как все закаты,
Что-то главное в нас умрет —
Будем сами в том виноваты.

Очень просто, а не понять,
Очень просто, а не ответить —
Почему даже в двадцать пять
Мы доверчивы, словно дети?

Видишь — месяц плывет во ржи,
Слышишь — нет в тишине покоя!
Удержи меня, удержи
И погладь по щеке рукою.



* * *

Я по льду шла —
Был тонок лед.
Я мед пила —
Был горек мед.

Ох, мне идти
Нельзя по льду!
И нет пути,
А все ж пойду!

Ох, мне нельзя
Тот мед не пить —
Твои глаза
Нельзя забыть!

Нельзя, нельзя...
Через — нельзя —
К твоим глазам
Иду, скользя.

Сорвусь под лед —
Ну, так и быть,
Оставляю мед
Другой допить!



* * *

Сидишь —
Нога на ногу,
Говоришь —
Новости.
Я с тобой —
На небе,
Без тебя —
В пропасти!
Мне с тобой
Целый век
Говорить
Надо бы.
Если ты —
Человек,
Возьми меня
На небо!
Заведи
В райский сад,
Подними
На руки.
Захочу
Снова в ад —
Надкушу
Яблоко!
Все равно
И в аду
Не сожгут —
Нé за что,
Вновь до рая
Дойду
За твоей
Нежностью!

* * *

Хотела сердце я стреножить,
Как летом лошадь на лугу,
Я не хочу тебя тревожить
И не тревожить не могу.

Не потому ли в этот вечер
Я лучшей жизни не хочу,
И, вновь упав к тебе на плечи,
Все что-то нежное шепчу.

Тут просто все и все неложно.
Круг замкнут — не разъединить,
И этот вечер невозможно
Ни оправдать, ни обвинить.

И только утро, только утро,—
Еще и солнце не взойдет,—
Все на места расставит мудро
И всех заблудших разведет.



* * *

В пути и пусто, и темно,
Не видно встречного,
Но светит мне твое окно
Сквозь вьюги вечные.

И в том окне притушен свет.
Иду с опаскою,
Не знаю: ждет меня иль нет
Мой милый, ласковый.

Что, если скажет мне в ответ
На взгляд мой пристальный:
— Не для тебя зажег я свет
На этой пристани!

...И вновь в моем пути темно —
Ни звезд, ни месяца,
Но мне опять твое окно
Сквозь вьюги светится.



ТВОЕ ИМЯ

Когда уходит в сон сознание,
Когда печаль не по плечу,
Я в темноте, как заклинание,
Вдруг имя тихое шепчу.

Оно звучит, как прежде, свято,
В нем много веры, много сил.
Вот так же предок мой когда-то
Вдруг «Господи!» произносил.

И, забывая все бывшее,
Тебя и всех твоих друзей,
Одно магическое слово
Храню я в памяти моей.

Оно во мне живет и дышит,
Как будто талисман живой.
Оно сильней, значимей, выше
Всех наших встреч и нас с тобой.



* * *

Тебе другие нравятся,
А я тебе не нравлюсь,
С тобой другие справятся,
А я с собой не справлюсь!

А потому и нравятся,
Что далеки их губы,
А потому и справятся,
Что слишком мало любят!

А я в твоих объятиях
Живу и умираю,
А я к тебе — распятием
Руки простираю,

И падаю... Ох, падаю!
Сама себя ломаю.
И ладно ли, ох, ладно ли —
Отлично понимаю.

Но где пути из омута,
И как уйти к другому-то?



* * *

Я водой заливала,
Засыпала песком,
А она расцветала
Самым ярким цветком!

Я ногами топтала,
Я косила косой,
А она выступала
Чистой-чистой росой!

Я косила — шептала:
«Не моя! Не моя!»
А она мне сказала:
— Нет, бессмертная я!

Не нужны мне хоромы,
Не нужны терема.
А меня похоронишь —
Станешь мертвой сама!

Не топи меня в речке,
Не старайся зарыть,
А занает сердечко —
Не старайся забыть! —

Так любовь мне сказала...
...Занимался восток.
Я золой засыпала
Самый яркий цветок.

МОЙ ЛЕСНИК

Я через речку
Да через рожь,
Да по лесочку —
Все напрямик
Пришла наведаться:
Как живешь
Ты, старый друг мой,
Ты, мой лесник.

Да рассказать тебе
Как живу,
Без этой речки,
Без соловья,
Что очень часто
К себе зовут
Малиной пахнущие края.

Еще пришла к тебе,
Мой лесник,
Спросить, когда ты
Опять придешь
Все по лесочку —
Все напрямик,
Да через речку,
Да через рожь?



* * *

Ты не хмурься. Я скоро уеду.
Будет мелкий, навязчивый дождь.
Ты проводишь меня.
Не последним
Ты спокойно с перрона уйдешь.

Только где-то глубоко-глубоко
Затаится грустинка в глазах.
Ты почувствуешь, как одиноко
В этих каменных гулких стенах.

А потом, перед сном, на мгновенье
(Иль во сне уже, иль наяву)
Я явлюсь к тебе добрым виденьем,
Тихо имя твое назову.

И нахлынет, как вешняя стая,
Шумным всплеском распахнутых крыл.
Ты поймешь, что меня не хватает,
Ты поймешь, что меня полюбил.

Оживут эти гулкие стены.
В окнах будет светлей и светлей...
Ты поймешь, что боишься измены,
Той далекой измены моей!..

А напишешь письмо — не поверю
(Мало ль, мысли случайно придут),
Осторожно откроются двери.
Ты войдешь. Притворюсь, что не жду.

«Я пришел», — скажешь ты виновато.
Я тоску прочитаю в глазах.
«Не один... Там со мною ребята...»
И не будет дороги назад.



* * *

Я не буду писать письма,
Не пойду я за ним по следу...
Может, я приеду сама,
Может быть, совсем не приеду.

Поезд, поезд, мой давний друг,
Не зови меня в эти дали,
Совершая по жизни круг,
Много мы с тобой повидали.

Что мне ехать? Куда? К кому?
Что еще мне искать по свету?
Мой единственный путь — к нему
Под строжайшим теперь запретом.

Нет, не ждет меня теплый кров,
А тяжелые, как удушье —
На любовь — его нелюбовь,
На порыв — его равнодушие.

Совершая по жизни круг,
Все становится вдруг понятно...
Поезд, поезд, потише, друг,
Дай я лучше вернусь обратно.



СВЕТ

Уехал. Не воротиться назад...
Что звать? Быть может, нам не по пути,
Но долго будет твой кричащий взгляд
Будить меня и вслед за мной идти.

Твои глаза горят в любом окне,
В любой звезде и в капле дождевой...
Зачем горит, зачем идет ко мне
Весь этот свет, зовущий и немой?

Я говорю, а он не говорит.
Он лишь молчит,
молчит,
молчит в ответ...
Хочу уснуть, а он горит, горит...
Какой он беспощадный, этот свет!



* * *

Прости — прощай, моя мечта,
Моя жестокая отрада!
И ты — не тот, и я — не та,
И все не так, как было надо!

А без тебя какая жизнь?
Ну что ж, я тихо все приемлю,
Но режут крыльями стрижи
Наполненную криком землю!



* * *

Если б чувствовал ты,
Как твоя мне улыбка нужна!
По ночам мои слезы
Подолгу мне спать не дают.
Если встретимся мы,
Широко улыбнется луна,
Если встретимся мы,
То, наверно, снега расцветут!



* * *

Я могла бы молчать, молчать,
Стихнув, как ветерок утих,
Только нашей любви печать
Все лежит на губах моих.

Не ломается — не сургуч
И не плавится — не смола...
О, язык любви, ты могуч,
Тяжелы у тебя слова!

Скажешь слово ты — не перечь,
Канешь в душу ты — сражена,
И во рту застывает речь,
Только в сердце звенит струна.

Слышу я везде этот звон,
И гоню его, и ловлю,
И звенит мне со всех сторон:
«Я люблю его, я люблю!»



* * *

Успокойся,
Я больше тревожить не стану
Этой щедрой моей
И нелепой любовью,
Только в тихую полночь
Видением встану
Над кроватью твоей,
К твоему изголовью.

И тебе невдомек:
Этой ночью притихшей
Бог сошел с золоченого
Высшего трона
И упал на траву,
Зарыдав, словно нищий,
Покатилась его
Золотая корона.



* * *

Если виноват — стесняться глупо.
Подойди и кудри опусти.
Купол сердца, словно неба купол,
Все объемлет, видит и простит.

Истина любви... Она простая.
Это ты давно доверил мне:
На плече снежинкою растаять
Или плакать горестно во сне.



* * *

Часто я на тебя смотрю,
Часто думаю:
Может, я не тебя люблю,
А мечту мою,

Может, это — былые дни,
Дни весенние,
И нашли меня вновь они,
Нет спасения!



* * *

Мы и влюбляемся, и плачем,
Стихам не ведая цены,
Хоть ничего для тех не значим,
Кому они посвящены.

Ну, что ж! А, может быть, потомки
(То было б высшей из наград)
Пригреют наших чувств обломки,
И чувства вновь заговорят.



* * *

Открываем сердечных «америк»
Похвастаться я не могу...
Любви уплывающий берег
И ты — на другом берегу.

Два берега — левый и правый,
Две левых и правых руки...
Без веры, без жизни, без права,
Мы все-таки были близки.

Но канула в бездну надежда,
Не смея и слова сказать,
А я продолжаю, как прежде,
Смотреть в дорогие глаза,

Покуда они дорогие,
Покуда я боль не таю,
Пока не заглянут другие
Попристальней в душу мою.



* * *

Уймите справедливые упреки,
Что труд в стихах моих не побывал!
Стихов я не выдумывала строки —
Их кто-то мне ночами диктовал!

Нет, не бралась не за свое я дело,
И, кажется, по-своему права,
Я так писала, как душа велела, —
Любовь и слезы сплвила в слова!



* * *

Не отдохнув, не разлюбив
Все то, что дорого мне было,
Вдруг снова сердце полюбило,
Обид недавних не забыв.

Дитя природы, вольный дух
Вдруг начинает обновляться.
Все кончилось, чтоб вновь начаться.
Огонь угас, но не потух.



* * *

«Я не унижусь пред тобою»

(М. Ю. Лермонтов)

Я не унижусь пред тобою,
Хоть ты высок, но мне под стать.
Ты можешь стать моей судьбою,
Крылатой песней можешь стать!

Приди, покуда я страдаю,
Покуда я прийти прошу,
Тебя ищу, тобой пылаю,
Тобой, единственным, дышу.

Доволен будь своей судьбою,
Уверен будь в себе, пока
Трепещет, бьется над тобою
Моя печальная строка.

Но ни слезой, ни словом пошлым
Ее не требуй, не буди,
Когда она, оставшись в прошлом,
Не ответится впереди!



* * *

Ты — просто прохожий,
Уйдешь ты — и нету,
На ветер похожий,
Что мчится по свету.

Я верить хочу
В мимолетное счастье
И ветру кричу:
«Останься, останься!..»

Кричу почему я?
Его не догонишь!
Его поцелуй
Щекочут ладони.

Щекочут, смеются
На радость? На горе?
В душе остаются
Надолго, на годы.



* * *

Александрю Грязеву

На сердце будто полюс холода.
Ветра. И кажется, вот-вот,
Весь мир разрушится, расколется
И небо в бездну упадет.

Но ветер стихнет, все уляжется,
И солнце выйдет посветить,
И вдруг опять тебе покажется,
Что так вот все должно и быть,

Что ничего нас не касается
Лишь только в мире забытья,
Что буря все-таки кончается,
А ты — частица бытия.



* * *

У плетня пустеющего сада
Снова провожаю журавлей...
Милый друг мой, мне уже не надо
Опоздавшей нежности твоей.

Тихо очи долу опускаю.
Дум моих не слышат журавли.
Ни цветы — живыми лепестками,
Ни снега мои не расцвели.

Не считаю, сколько пролетело
Тех осенних птичьих верениц.
Без любви душа осиротела,
И шепчу ей вслед: «Вернись, вернись!..»

Я не знаю, сколько будет весен
С этим нежным шелестом берез,
На какое лето лягут росы
От моих невыплаканных слез.

У плетня пустеющего сада
Снова провожаю журавлей...
Милый друг мой, мне уже не надо
Опоздавшей нежности твоей.



* * *

Все кончено. Ни звука, ни строки...
Теперь пора задуматься настала.
Уже под темным ночи покрывалом
Далекie не светят огоньки.

И не понять, что с памятью стряслось:
Все было беспокойно и любимо,
Но дни прошли, и все промчалось мимо
И оказалось: ты — случайный гость.

Да, все проходит. Раз и навсегда.
Хоть мы вперед ушли еще немного,
Но все назад от нас бежит дорога,
И расцветают веснами года.



* * *

Не знаю я, ты близок иль далек,
Но в сердце слышу музыки
звучанье,
Ношу в душе горячий уголек
И слова жду, а мне в ответ —
молчанье.

Хочу создать я рай и в шалаше,
Но может быть, стремления
напрасны?
Не погуби мелодию в душе,
Не дай же угольку тому погаснуть!



* * *

Нет, уйти мне назад бы,
Да какую тропюю?
Как тебя мне назвать бы,
Есть ли слово такое?

Все слова растяжимы,
Неточны, многогранны...
Самый-самый любимый,
Самый-самый желанный!



* * *

Манишь ты меня, хоть и не любишь.
Что со мной ты делаешь? Ответь!
От любви не умирают люди,
Только сердце может умереть.

Вот тогда не спрашивай ответа,
Так лови ж огонь, скорей лови!
Пусто человеку в этом свете,
Если сердце глухо для любви!



* * *

Милый, сердцу очень тяжело!
И печаль, и грусть...
Ах, зачем любовь с натяжкой —
Лучше лопнет пусть!

Сердце я ключом закрою
Крепкого литья...
Только что мне это стоит —
Буду знать лишь я!



* * *

Посижу, помолчу:
Говори, говори!
Так молчать я хочу
До зари, до зари!

Мне к рукам бы припасть,
Посмотреть бы в лицо,
Только робости власть
Крепко держит плечо.

Надо много сказать,
Но, опомнюсь едва,
Только встречу глаза —
Забываю слова.

Мне бы встать и уйти
От тебя, от тревог,
Только нету пути,
Только нету дорог!



* * *

Забыл, забыл!.. Зову — ни звука!
Молчать? Кричать ли «Караул!»?
Ты все: от встречи до разлуки
Легко молчаньем зачеркнул.

Приди... Явись хоть на мгновенье!..
Звать бесполезно! Сумрак. Тишь...
Откликнись! Не хочу забвенья!
...Но как его предотвратить?





Два берега — левый и правый.
Две левая и правая руки...
Без веры, без мысли, без права
Мы всё-таки были близки.

* * *

Я трудно шла на зов любви,
Я верно шла, чтобы воскреснуть,
Твердя себе: «Зови, зови
Свою потерянную песню».

Но светлый луч блеснул как раз.
Он бездну осветил, сгорая.
И снова полночь. Луч погас.
И я стою одна у края.



* * *

Я хотела тебя забыть,
Но в мечтах ты и днем, и ночью.
Посоветуй же, как мне быть,
Если сердце забыть не хочет?

Нет, не сможешь ты мне помочь...
Строчки, строчки... ложатся сами.
Их не я пишу, это ночь
О тебе говорит стихами.



* * *

Ах, как сердце кричит!
Хоть не слышно, но больно,
А вокруг все молчит,
А кругом все спокойно.

И спокоен скворец,
И спокойна береза,
Лишь из раны в коре
Будто катятся слезы...



* * *

Я несу тебе нежность,
А в глазах твоих снежность...
Неужели, любимый,
Снежность неистребима?

Нет, тебе не солгу я,
Свое сердце сожгу я,
Растоплю твою снежность,
Разбужу твою нежность...

Все равно растоплю,
Потому что... люблю!



* * *

— Не могу без тебя, ты слышишь? —
Закричу я в темень.
Ночь над ухом чуть слышно дышит,
Тихо тикает время.

Я смеяться, смеяться буду
Над своим ненастьем.
Пусть посмотрят, поверят люди:
— Вот у этой счастье!

Да и ты поглядишь с досадой:
— Локоть близко...
Ох, не надо бы, ох, не надо
Сыпать искры!



* * *

Любовь моя, печаль моя
Какою мерой мерятся?
А сердце все не мирится,
А сердцу все не верится.

Оно разлуку чужало,
А я (уж делать нечего!)
Шепчу ему, шепчу ему:
— Все в жизни переменчиво!

Все в жизни переменится,
Все в жизни перемелется...
А сердце все не мирится,
А сердцу все не верится...



* * *

Высоко летала
И сладко парила...
В раздумье стою,
Опершись на перила.

И нет у меня
Никакого сомненья:
Чем выше летаешь,
Тем горше паденье.



* * *

Пройдет и это... Как снежинка
Растает, и вода сбежит...
И той же ты пойдешь тропинкой,
И так же близко будешь жить...

А я, быть может, у калитки
Вдруг встречу новую весну,
Жестокою, как эта пытка,
И вновь до зорьки не засну.



* * *

Ох, как жду я твоего ответа
Каждый день с надеждою щемящей,
Но опять сегодня: «Писем нету!» —
Мне ответил мой почтовый ящик.

И смотрю я на него в смущенье,
Будто он сейчас всему основа.
Но какое мне принять решение?
Может быть, к тебе поехать снова?



* * *

Ты поменьше им верь,
Тем, кто ходит с доносом.
А запри лучше дверь
Перед самым их носом!

Ты не верь их слезам,
На слова не надейся,
Лучше глянь мне в глаза,
В них же светится сердце!



ПРОСТИ

Ты мне нравишься. Честное слово!
Только капельку, только немножко,
А люблю я совсем другого,
Где найти мне к нему дорожку?

И за то, что я вечер каждый
В мыслях только его встречаю,
Друг, прости меня хоть однажды,
Как его я всегда прощаю!



* * *

Мы не все друг другу рассказали —
Лишь обломки чувств, обрывки речи.
В нашей жизни, словно на вокзале,
Только расставания и встречи.

Только встречи те уж очень кратки
И стократ длиннее расставанья.
Встретиться нельзя нам без оглядки,
А легко ль любить на расстоянии?

Да и кратких встреч не так уж много —
Тем дороже ласковое слово.
Пред тобою — долгая дорога,
Предо мною — ожиданье снова.

Вот опять не те слова сказали,
Душу понапрасну беспокоя,
Вот и снова я, как на вокзале,—
Всё машу вослед тебе рукою.



* * *

Страданье видеть перестал,
Страдание высокое...
Ты по лицу меня хлестал
Словами, как осокою.

А я была совсем нема —
Вот это расставание!
Нет, я сидела не сама,
А только изваяние.

А я смотрела в те глаза —
Далекие-далекие.
Чего-то ты не досказал —
Ходил вокруг да около.

А кудри черные твои
Так разливались волнами!
В душе умолкли соловьи.
Ты не спросил, не больно ли?

Поднялся, запросто ушел
От очага погасшего...
Тебе, наверно, хорошо!..
Мне каково — не спрашивал.



* * *

Теперь, когда шагаю мимо я,
Не спросишь, как идут дела,
А я была твоей любимой,
Твоей единственной была.

А вспомню — и самой не верится,
Что целовал средь бела дня,
Что по крутой высокой лестнице
Ты на руках носил меня!

Но погоди, еще припомним мы,
Да так, что хоть стихи пиши,
Как пригоршнями, счастья полными,
Тебя поила я в тиши.

И станет близким все далекое,
Вся боль, все радости, вся жизнь...
Какими меряется сроками
Мое забвение, скажи?

Молчишь. В глаза мне смотришь
пристально.

Я думаю: хоть жизнь груба,
Но, может быть, на дальней пристани
Меня иная ждет судьба...



* * *

Я скажу тебе: «Счастливо!
Уходи к другой, счастливо!»
Очень просто, очень живо
Я скажу тебе: «Счастливо!»

А какое ж это счастье,
Если сердце рвет на части?
Все не просто в этом мире,
Все не дважды два — четыре!

Если сможешь оглянуться,
Может все назад вернуться,
И печали и тревоги
Улетят с моей дороги.

Оглянись же! Сердце просит.
Ветерок слова уносит,
И кричат седые дали:
«Вы кому любовь отдали?»



* * *

Не в силах больше жить,
Себя преодолевая,
И черных больше нет,
Ни ночи и ни дня!
В преддверие любви
Войду, как в двери рая,
И влажный запах рос
Окутает меня.

По росам пробегу,
Как в юности, крылата,
Березу обниму,
Оставлю ей печаль,
И расскажу ей все,
Чем я сейчас богата,
Что хочется мне петь
И ничего не жаль.

И пусть она меня
Вовек не понимает,
На этом вот речном
Цветущем берегу
Шепну ей жарко то,
Что, лишь себе внимая,
Я от чужих ушей
И глаз уберегу.



* * *

Месяц, а не день, не два,
Как тебя не вижу я,
И твержу, твержу слова:
«Выдержу и выживу!»

Долго глаз мне не сомкнуть
С памятью непрошеной...
Хоть приснись на пять минут,
Милый мой, хороший мой!



* * *

Опять сегодня, как когда-то,
Гудят во мне колокола,
Опять былая боль утраты
В душе иголкой прошла.

Опять мечты мои далеко,
На том забытом берегу,
И в темные глазницы окон
Я наглядеться не могу.

Смотрю, не брызнет ли в тумане
Один далекий огонек,
Но из туманных очертаний
Привет никто послать не мог.

И в окнах тихо. Даже звезды
Не светят в мглистой вышине,
И лишь один туманный воздух
Ворвался в форточку ко мне.

И в это самое мгновенье,
Как память дней, которых жаль,
Пусть глаз твоих, как дуновенье,
Коснется тихая печаль.

Заставит вспомнить, словно диво —
В одном далеком далеке
От фонарей ночных красиво
Горели свечи на реке.

* * *

Пусть хотя б на несколько минут
Я твоей мечтою овладею,
Счастьем пусть твои глаза блеснут
И меня проводят, молодея...

Нет, не надо! Вдруг до сердца я
Дотянусь невидимой рукою,
Ведь моей сильнее боль твоя...
Нет, нельзя лишить тебя покоя!

То назад я от тебя бегу,
То себя надеждою питаю,
Все воспоминанья берегу,
Только как забыть тебя — не знаю.



ГЛАЗА ЛЮБИМЫЕ

Глаза любимые
Сверкают плесами,
И отражается
В них небо осени.

Глаза любимые —
Глаза далекие,
А мне все кажется:
Вы где-то около.

Без вас и шагу я
Одна не сделаю,
Меня ведете вы
Дорогой смелою.

А потеряю вас —
Я стану вдруг слепа,
Не знаю, где идти,
Не знаю, где тропа.

И перед мукою
Я с вами выстою,
Я с вами сильная,
Я с вами чистая.

Вы улыбаетесь —
Мне тоже радостно,
А вы печалитесь —
Мне тоже тягостно.

Нина Груздова

Глаза любимые —
Глаза далекие,
А мне все кажется:
Вы где-то около.



МАМА

Глаза слезами полнятся.
Бегут-шумят года...
— А помнится, ох, помнится,
Была я молода!..

Начнет-пойдет рассказывать
Про прежнее житье,
Все узелки развязывать —
Все в памяти свое,

Далекое и близкое —
Все было да прошло!
Какой чудесной книжкой
Оно бы стать могло!

Сидим вдвоем.
По комнате
Уже гуляет ночь.
— А помнится, ох, помнится...
Не знаю, чем помочь!



УТРО В ДЕРЕВНЕ

Восток краснеет.
Тишь. Морозно.
Встает из труб упругий дым.
Уж небо растеряло звезды
И стало нежно-голубым.

И ночь пустилась без оглядки...
А следом, разгоня тень,
Родился и привстал на пятки
С пеленок красный новый день.



ДОМОЙ

Я давным-давно не была
В снежном и родимом краю.
Сыпкая метель замела
Детскую тропинку мою.
Мама не посмотрит в окно —
На стекле узорчатый лед,
Солнышко не всходит давно,
Вьюга все метет и метет.
К дому я дорожку торю,
Уж до самых-самых сеней,
Открываю дверь, говорю:
«Мама, принимай-ка гостей!»
Вижу, мать у печки сидит,
Волосы блестят на висках,
Красные угли шевелит,
«Здравствуй», — и упала клюка...
Вместе мы сидим у огня,
Сказываю, как я живу.
Мать зовет в деревню меня,
Я ее все в город зову.
Тяжко это, как не понять! —
Покидать родные края.
Так вот и сидит у огня
Мать моя, старушка моя.



В ПОЛЕ

Ну, здравствуй, некошенный луг!
Привет тебе, поле родное!
Какое раздолье вокруг!
Все полно красой и покоем.

Здесь скромно травинки цветут,
И смотрят открыто ромашки,
И через тропинку бегут —
Торопятся с чем-то букашки.

И столько вокруг синевы,
Полднего яркого зноя!
Здесь сразу забудете вы
Все мелкое, чуждое, злое.

Как я, посмотрите в зенит —
Там столько добра и простора,
И песня оттуда звенит
Про что-то свое и простое.



ПРОЩАНИЕ

Вот опять зазмеился по рельсам,
Разрывая вдали синеву...
Ох, не жди ты меня, не надейся.
Больше я не приеду в Москву!

Пусть прольются слезинками росы,
Пусть растопчет цветы вороной,
Брошу, брошу любовь под колеса,
Светлой тенью пройду стороной.

И тебе улыбнутся девчонки,
Будут звезды смотреться в траву,
Но на самой веселой вечерке
Я веселье твое оборву.

И ты вспомнишь под пенье хмельное
Вологодский далекий вокзал,
Где сидел, как прощался со мною,
Что сказал мне и что не сказал.



* * *

Ухожу и мосты рублю —
Сердцем созданные мосты.
Я все так же тебя люблю,
Так люблю, как не можешь ты.

Ты к такой любви не привык.
Я прощаюсь и ухожу,
И письмо, как последний крик,
Я спокойно в конверт вложу.

Знаю, будешь мосты мостить
В ночь бессонную не одну,
Не смогу я тебе простить
Неосознанную вину.



* * *

Нет любви давно,
Но, лишь душу тронь,
Как в костре бревно,
Опалит огонь.

И, огнем согрет,
Станет ярче свет,
Нет его теплей
И прекрасней нет!

И теперь, мой друг,
Я с собой борюсь:
Погасить боюсь
И разжечь боюсь!



ВЕТЕР

— Ах, какой ты, ветер,
От тебя не скрыться! —
Негодуют ветви,
Негодуют листья.

Но не слышит ветер,
Спорить с ним впустую,
Поднимает ветер
Вьюгу золотую.



СОН

Мы ушли с тобой далеко,
И тропинка бежит в овсах.
Будто белое молоко,
Разлилась по земле роса.

Нас ведет к ручейку тропа —
Он, бессонный, всегда журчит.
Завтра ночью ты будешь спать,
А вот он никогда не спит.

Знаешь, что тебе подарю? —
Пей с ладоней моих облака,
Даже утреннюю зарю
Я тебе принесла в руках!

Что-то хочется мне сказать.
Мы совсем одни у реки.
В душу смотрят твои глаза,
Как осенние васильки.

И горит, горит небосклон,
А навстречу нам — облака...
Мы одни...
Это только сон,
Удивительный сон пока.



* * *

Ах, поезд, поезд!
Обрывки речи
Да мимолетная
Прелесть встречи,

Где — только взглядом,
Да сядешь рядом,
Да скажешь слово —
И выйдешь снова!

А поезд мчится
Все дальше, дальше,
Вагон на рельсах
Танцует вальсы.



* * *

Счастье мое горькое,
Счастье мое слабое,
Горками все, горками,
Горками да ухабами!

Я — на ветру веточка,
Что мне скворцы-щеголи?
Милый, пошли весточку —
Ждать мне тебя долго ли?

Если не спишь ноченьки,
Щеки слезой выбелит,
Станут тускнеть оченьки,
Сердце в золу выболит.

Слушаю я шорохи:
Вдруг постучишь — скажешься.
Если другой — под руку,
Тысячу раз скаешься!

Встреча ли ждет близкая,
Или печаль просится?
Как бы сказать — высказать,
Что на душе копится?

Счастье мое сильное,
Счастье мое слабое...
Я уж теперь вызнала —
Быть тяжело бабою!

* * *

Когда страшит одиночество,
Не радует солнце весеннее,
Есть у меня Творчество.
Это — мое спасение.

Когда жить совсем не хочется,
И все вокруг — невезение,
Есть у меня Творчество —
Единственное спасение.



* * *

Как мы порой не замечаем,
Что дни бегут. А дни бегут.
И забываем, забываем,
Что где-то наших писем ждут!

С друзьями новый день встречаем,
Страдая, споря и любя,
И жизни той не представляем,
Когда никто не ждет тебя!



* * *

Вещь как будто простая,
Только — чудное чудо! —
Подойдешь — и растаю,
И упрёков не будет!

А ведь сколько копила
Всяких колких словечек,
Их язвительной силой
Свою душу калеча!

Подошел — закипело,
Зашумело ручьями,
Что-то звонко запело,
Заиграло лучами.

Стало небушко выше,
Стало жить интересно...
Почему ты не слышишь
Эту чудную песню?



* * *

Я тебе принесла весну.
Ты не чувствуешь — ты продрог.
Видишь — солнечный луч блеснул,
Лишь вступила я на порог!

Ты почувствуй ее красу —
Станет жизнь тебе дорога,
В лето жаркое унесу,
В зноем пахнущие луга,

Где всю ночь говорят ручьи
Где, как шелк, холодит трава, —
Росы там и руки мои,
И чудесные там слова!



* * *

Весна распахнула окошко мое —
Свободная птица!
Она ручейком мне на ухо поет
И в сердце стучится.

А сердце давно уж готово принять
Приятную новость,
На все, что угодно: от счастья плясать
И плакать готово!



ПОГАДАЙ МНЕ, ЦЫГАНКА!

Я не верю гаданьям,
Вещим снам, предсказаниям...
Погадай мне, цыганка!
Перед правдой не струшу,
Успокой мою душу,
Погадай мне, цыганка!

Может, ты нагадаешь,
Что его ожидает
Дорогая дорога,
Будет он в моем доме,
Мой крестовый знакомый...
Нагадай, ради Бога!

Пусть все будет, как прежде,
Дай хоть пищу надежде,
Сердцу бедному — радость,
Мое платье простое
И кольцо золотое
Тебе будет наградой.

А я буду, как прежде,
Жить счастливой надеждой —
Нет ценнее подарка!
Мне сейчас мало значит,
Что все будет иначе, —
Погадай мне, цыганка!

МУЗЫКА

Когда сижу я в комнате одна,
Одна, свободна от мирских оков,
Чужие, неземные письма
Прольются сверху строчками стихов.

Я разгадать стараюсь каждый слог,
Созвучья непонятные ловлю,
Напев их многозвучен и высок —
Я музыку высокую люблю.

Сегодня пусть к стихам душа не льнет,
Но знаю — песня где-то в вышине.
А, значит, вновь мелодия придет,
Чтобы побыть со мной наедине.



СОЛОВЕЙ

Вы так влюбленно посмотрели —
И вновь весна в душе моей,
И вновь насвистывает трели
Мой развеселый соловей!

Один Ваш взгляд — ему спасенье.
Ужель прошел мой черный день?
Сегодня радостно, весенне,
И соловью свистеть не лень.

Ко мне весна приходит редко,
И потому прошу Вас я:
Не запирайте снова в клетку
Мое веселье — соловья.



ОБЛАКО

Какое облако плывет
В небесном блюде:
То белый кот, раскрывши рот,
То серый пудель,

То словно сизых птицы две
(Скажи на милость!):
Поплыли в ясной синеве
И растворились.

То ветер тучку пронесет
В небесной чаше...
Изменчиво в природе все.
Как в жизни нашей.



АВГУСТ

Глубокая таинственная ночь
Легла на отсыревшую дорогу,
И ветерок ушел куда-то прочь,
И только свежесть веет понемногу.

Ничем не потревожит тишина,
И сон окутал все дела земные,
Но вот большая круглая луна
Вдруг осветила призраки ночные.

Неясная искрящаяся медь
Ржаное поле все позолотила.
Здесь только сердце может разуместь
Во всем большую дремлющую силу.



ОСЕННЕЕ

О, неужели, неужели
Вся жизнь вот так и будет литься,
Хоть наши чувства отгорели,
Как эти медленные листья?

А на душе свежо и мглисто.
Воспоминанья, — как в тумане,
По ним, как по опавшим листьям
Осенний
Дождик
Барабанит.



СНЕГ

Выхожу я на рассвете
За водою свежую.
Все дома поймали в сети,
Всех людей поймали в сети
Паутинки снежные.

Вижу чудо: через сети
Побежали в школу дети,
Люди удаляются —
Сети раздвигаются.

Стали улицы седыми,
Но как будто молодыми —
Светлыми и нежными,
Все окутано не дымом —
Лепестками снежными.



В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ

В новогоднюю ночь
Пред тобою в долгу:
Ни понять, ни помочь —
Ничего не могу!

А чего понимать?
Все ясней и ясней,
Что вдвоем помолчать
Очень хочется мне.

Если б рядом ты был —
Это смысл мой и суть —
Ты бы сердцем светил
Мой завьюженный путь.

Но кругом тишина...
Как снежинкам расцвести?
И приносит волна
Новогоднюю весть...



ПРЕДВЕСЕННЕЕ

Зима еще не ставит точки.
И видит утренние сны,
Но чувствуется в каждой почке
Рожденье жизни и весны.

Хоть ветер свеж, но влагой дышит,
И потеплевший, южный он
И ветви трепетно колышет,
И отмечает зимний сон.



* * *

Юрию Малоземову

В природе — весенняя нега.
Сбежали в канавы ручьи.
Деревья очнулись от снега
И точат побеги свои.
С еще необжитого поля
Грачиный доносится грай.
Гуляй же, весенняя воля!
Ты, жизнь молодая, играй!
Мне хочется трудно иль праздну
У неба занять высоты,
У поля — проснувшейся жажды,
У юности — светлой мечты!



* * *

Как весна проснулась рано!
Солнце греет. Небо ясно.
И черемуха, очнувшись,
Расцвела на Первомае.
...Ветры с севера подули,
И снежком припорошило
И траву, и тротуары...
А соседка — ах, соседка! —
Сверху вылила на ветку —
На цветущую на ветку! —
Воду грязную с балкона.
Ветка вдруг обледенела,
И на ней повисло много
Грязных маленьких сосуллек...
Ах, соседка!



НОВЫЕ ЛИСТЬЯ

Виктору Плотникову

От слабого ветра
Легко и обильно
Проходим под ноги
Листва облетает.
Смешается с грязью,
Покроется пылью
Осеннего леса
Краса золотая.

В прощальном тепле
Отогревшись, щемяще
Живая душа
Отзовется невольно,
И от ощущения,
Что все преходяще,
Становится грустно,
Становится больно.

Но верую я —
Катастрофы не будет,
И пусть эта вера
Навечно со мною, —
Что новые листья
И новые люди
Украсят природу
Грядущей весною.

* * *

Опять я думала — дорога,
А снова вышло — перекресток,
Мне в жизни надо так немного,
Но это малое — не просто!



Я СТРОЮ ДОМ

Я на песке сыпучем строю дом
И все мечтаю: заживу я в нем!
Да только вот внезапно поняла,
Что строить дом я с крыши начала,
Что мир зыбуч
Да и песок сыпуч...
Лишь светлый луч
Сияет между туч!



* * *

От дождя проливного намокли
Клены, листья резные клоня...
Что ты так неприветливо смотришь
Из-под темных ресниц на меня?

Может, вымолвишь нежное слово
Хоть одно — и рассеется грусть.
Коль такой ты сегодня суровый,
Что ж, сама я тебе улыбнусь!

Ну вот видишь — светлеет дорога
И от туч проясняется высь,
И куда-то исчезла тревога,
Да и брови твои разошлись.



ДРУЗЬЯМ

Мои друзья со мною всюду:
Меня ведут, во мне живут,
И верю, что из прозы буден
На общий праздник позовут.

Нет, нас не разольешь водою,
И годы нас не разлучат...
Когда друзья мои со мною,
Лихие недруги молчат!



ГДЕ ВЫ?

Как частушек распевы
Вечерком хороши!
Где вы, девушки, где вы?
Всем хоть письма пиши!

Стало вдруг одиноко
Средь задумчивых строк,
Заколоченных окон
И заброшенных троп,

Где до зорьки бродили
Мы по росной траве,
А теперь вы в Сибири,
На Алтае, в Москве...

Прохожу я деревней,
Но безмолвна она,
И, пугая, в ней дремлет
Тишина... тишина...

У родимого крова
Только слышно в ночи:
Гулко «мыкнет» корова,
Да петух прокричит.

Как бывало, частушки
Не звучат у реки...
Где вы, где вы, подружки,
Где же вы, пареньки?

КРЫША

Николаю Рубцову

Мы были бездомными, Коля,
Но словно родная семья,
И те, кто не знал этой доли,
К нам не набивались в друзья.

Все вместе ходили мы к Неле —
В семейный налаженный быт,
А после брели еле-еле —
В общагу меня проводить.

Сказал разволнованный Чухин,
Нашедший у бабки приют:
— Вот ходят какие-то слухи,
Что нам по квартире дают!

И ты усмехнулся, невесел,
Прервав размышления нить:
— Сережа и уши развесил.
Ключи не забудь получить!

А годы неслись молодые,
И были с тобою друзья,
Такие простые, земные,
Как Нея, Сережа и я.

Спрошу я у Господа Бога,
За душу себя теребя:
Откуда сегодня так много
Друзей развелось у тебя?

И пишут, и пишут, и пишут,
И хвастают, совести нет,
А дали бы вовремя крышу —
И жил бы великий поэт!



У ПАМЯТНИКА РУБЦОВУ

Ты жил, как Бог, без хлеба и без крыши,
Любой приют — твой временный причал.
Ты говорил — народ тебя не слышал,
Народ других провидцев привечал.

...Давно звенит твое святое имя.
И все, твоей причастные судьбе,—
Провидцы — оказались вдруг слепыми...
О, как они завидуют тебе!





Средь мира бодрей вучаще - слышного,
Средь суеты чужа пошлого
Шуршат перышки падающего,
Светом из будущего - в прошлое.

ДРУГ

Сергею Чухину

— Неплохи дела у нас, Сережа,
Видишь, Яшин тоже обласкал! —
И пошире кажется дорога,
И повыше вроде облака.

Мы идем, утешенные взглядом,
Словом ободренные идем...
И везде-то мы с тобою рядом,
И всегда-то мы с тобой вдвоем!

Не беда, что, обещанья давши,
Яшин скоро позабудет их.
На двоих нам неудачи наши
И удачи — тоже на двоих!

На двоих нам легче жизни ноша.
Нас с тобою не разъединить.
Ты — мой друг — не меньше и не больше.
Разве может что-то больше быть!

Да, любовь... Но мы других любили.
Это уж из оперы другой. —
Там и встречи, и разлуки были,
Это правда, друг мой дорогой!

День листом осенним отлетает —
Не принес с собою ничего...
Как тебя сегодня не хватает, —
Истинного друга моего!

* * *

Сергею Чухину

Почему мне одной
В этой комнате тесно,
Хоть просторна она,
Будто весь белый свет?
Все звучат и звучат
Приглушенные песни,
Кто-то должен прийти,
Но кого-то все нет.

Мне бы просто уснуть,
Мне бы просто растаять
И уйти от всего,
Что тревожит меня,
Но летят и летят
Журавлиные стаи,
Мне тревожные окна
О чем-то звенят.

А родной небосвод
Облаками весь выслан.
Ни к чему мне уют,
Если нет в нем тебя!
И качает прилив
Мою тихую пристань,
И гудки пароходов
Призывно трубят.

И летят журавли
В край далекий и южный —
Все к теплу,
Только мне оставляя пургу.
Мне не надо тепла,
Ничего мне не нужно,
Только дайте мне песню —
Без нее не могу!



ИЛЬЕ СЕЛЬВИНСКОМУ

Загадочен мир интуиций —
Ты очень поверил в мою,
Сравнив меня с певчею птицей,
Летащей к родному жилью:

«Как выверен взмах ее крыльев,
Как легок и точен полет,
И кажется, что без усилия
Она свою песню поет.

И радость, и боль в этой песне,
Прислушайся к ней, не дыша,
Шагая тропинкою вешней...
И вся истомится душа!»



БУЛАТУ ОКУДЖАВЕ

*Допеты все песни — и точка.
И хватит, и хватит о том.
Быть может, какая-то строчка
Осталась еще ва бортом.*

(Б. Окуджава)

Не все еще песни пропеты.
Не все еще сказано, нет!
Бессмертные дети — поэты.
Вы — именем Бога поэт.

Кружатся, кружатся колеса,
Но в сторону им не свернуть.
А Вам слишком рано — с откоса,
Вы свой продолжаете путь.

Не ставьте, пожалуйста, точку,
Так много еще за бортом,
И там Ваша Главная строчка —
Ее не забудут потом!



КАЙСЫНУ КУЛИЕВУ

Привет Кулиеву Кайсыну —
Кавказских гор большому сыну
От наших северных лесов,
От звонких птичьих голосов
И от моих полей родных, —
Поскольку нет меня без них!



* * *

Татьяне Волоховской

Пролетело сорок пять
Быстро, без оглядки.
Вот и стала ты опять
Ягодкою сладкой!

Ну и пусть идут года —
Нам-то что за дело!
Только надо, чтоб всегда
Ягодка адела!



НАЧАЛО ОСЕНИ

Уж стали прохладнее ночи
И дни уж не так высоки,
Еще незаметная осень
Твои отмечает виски.

В ней много грядущей печали
И всякого много добра.
Она — и раздумий начало,
Плодов и итогов пора.

И так хорошо окунуться
В прохладное это тепло,
Покуда ветра не проснутся
И листьев еще не снесло.



* * *

Уж ночь давно, а все не спится.
Какие мне вершить дела?
Бумаги чистая страница
На стол передо мной легла.

И я, желая разрешиться,
Чтоб все увидеть наяву,
Бумаги белую страницу
Своим спасителем зову.

Я ей одной хочу поведать
Всю горечь дней моих и мук.
О, что мне слава, что победа,
Коль есть такой надежный друг!



* * *

Стихи нечаянно придут
И растревожат, обожгут,
И уведут от всех болезней.
Не знаю, явятся ли вновь.
Они приходят, как любовь,
Что кажется всегда последней.



* * *

Все труднее дорога назад,
Все тесней замыкается круг...
Я так много хочу рассказать
О себе, мой единственный друг.

Так давай соберемся в тиши
Да у печки вдвоем посидим,
В сокровенные тайны души
Мы друг друга давай посвятим.

Да посмотрим, как угли, шурша,
Превращаются в пепел седой...
Потихоньку оттает душа,
Станет снова совсем молодой.

И наступит тогда тишина.
Только руки друг друга найдут,
Будут нежно звучать имена
И слова, что из сердца взойдут.



ЛЕТНЯЯ НОЧЬ

Как тепло! И ночи дивные!
Все утихло. Ветры спят.
Потемнела леса линия,
А над ней горит закат.

Вдалеке мелькает платьице,
Слышен шепот за кустом,
И луна по небу катится
Золоченым колесом.



* * *

И жизнь — права, и смерть — права.
Мы все в свои уходим сроки.
Все правы...
И мои слова
Пусть не покажутся жестоки.

И мы не ведаем пока:
Жить будем мало или много.
Всем правит Высшая Рука,
И всем намечена дорога.



НАСТРОЕНИЕ

Да, жизнь моя была жестка:
Мело, студило.
Напала смертная тоска
О том, что было.

Как память тех далеких дней
Болит, тревожит,
И предъявляет иски мне,
И всё итожит.

Идут, мелькают в тишине
Родные лица,
Но невозможно с ними мне
Наговориться.

И невозможно их обнять.
И сжать до хруста...
Мне эту истину понять
Сегодня грустно.

В какой далекой стороне
Не спят ночами?..
Они — со мной. Они — во мне.
В моей печали.

Когда на скорбную черту
Ступлю — не знаю,—
Просить прощения сочту
И всех прощаю.

Январь 2000 г.

* * *

Как лист сорвется
С осенней ветки,
За ним — другие, —
Уходят люди
Сначала — редко,
Потом — все чаще
В миры иные.

...И снова осень.
И лист багряный
Опять кружится
Легко и плавно...
Друзья уходят,
И с каждым — жизни
Моей частица
Уходит в Тайну.



СПАСИБО!

Разреши мне влюбиться в тебя —
Я хочу напоследок влюбиться.
Ни тебя, ни себя не губя,
Я смогу и уйти, и проститься.

Ах, как сладко с тобою молчать
И ловить эти теплые волны,
Мою легкую лодку качать
И дышать глубоко и привольно.

И хотя недалеко берег твой,
Я не стану искать к нему тропку.
Ты мне в душу плесни синевой —
Заночую я в облаке легком.

А наутро на землю слечу
Так свободно, легко и счастливо...
Дорогой, я молчу, я молчу.
И за это молчанье — спасибо!



* * *

Александр Цыганову

В часы, когда природа дремлет,
И ты один в тиши вечерней,
Остановись, послушай Время.
И ощути его течение...
Такими тихими часами,
Я думаю: что будет с нами?..



* * *

Теперь, когда много покоя,
(Настала такая пора!)
Бывает, настигнет бывшее
И спать не дает до утра.

И что это сердце так радо —
Я, право, не знаю сама,
Ведь было-то несколько взглядов
Да три откровенных письма!

Из старых бумаг извлекаю
Я чуть пожелтевший конверт
И будто бы с пылью сметаю
Десяток уж прожитых лет.

И строчки, забытые строчки,
Взорвав и покой, и уют,
Меня настигают и точки
Поставить никак не дают.

Как в пору мою молодую
Сошло вдохновенье само,
И мысленно в даль дорогую
Пишу золотое письмо,

Как там, в моей жизни усталой,
На трудном ее рубеже
Так тихо и так запоздало
Душа постучалась к душе.

ВСТРЕЧА НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Новогодняя ночь
Пахнет елью и снегом.
Позади у меня
Целых тысяча лет.
Льется в душу мою
И с деревьев, и с неба
Серебристо-зеленый
Мерцающий свет.

В этот час вспоминаю
О давнем и милом...
И уже от волненья
Горит голова.
Тесно в клетке душе.
Воспаря над миром,
Тихо шепчет она
Неземные слова.

*31 декабря 2000 —
1 января 2001 года*



* * *

Отрещал январь, и март растаял.
И душисто лето отцвело,
К югу повернули птичьи стаи,
Вновь деревья снегом замело.
Год как день прошел.
Но повторится!
Пусть подольше это чудо длится.



КАК ЛЕТИТ ВРЕМЯ!

Новогодние дни
Отшумели, отпели.
Новый век натянул
Золоченое стремя.
Десять святочных дней,
Как снежинки, слетели,
Утонули в реке
Под названием Время.

Так же быстро
И снежный февраль отметелит,
Отшумят, отжурчат
Шаловливые воды.
Отзвенит это чудное
Время капли,
И начнется опять
Обновленье природы.

Всё вернется, вернется:
Лугов ароматы,
Звуки лета
И вечные краски заката...
Не вернется лишь то,
Что так в памяти свято,
Не вернуться лишь те,
Что ушли без возврата...

21 января 2001 года

ЧАСЫ ПЕСОЧНЫЕ

О, жизнь моя, — часы песочные,
Во всех веках необходимые,
Такие хрупкие, неточные,
Но, как и жизнь, неумолимые!

Средь мира бодрствующе-спящего,
Средь суеты и сора пошлого
Шуршат песчинки настоящего,
Спешат из будущего — в прошлое.

...И день зарею начинается
Такой роскошной и волнующей...
А жизнь моя уже кончается...
А сколько там песчинок — в будущем?

1 сентября 2000 г.



ПРОШЕДШЕЕ

Мне кажется, я так давно живу!
А жизнь летит, летит, не устывая.
Прошедшее я вижу наяву,
А в нем — моя кибитка кочевая.

Она светло летит через года,
Она уже не знает расстоянья,
Мелькают лица, села, города,
События и встречи, и прощанья...

Я так свое прошедшее люблю!
И знаю все: кто друг, а кто предатель.
Я отблески мгновений в нем ловлю
Почти как посторонний наблюдатель.

Ты моего прошедшего не тронь,
Не смей входить в него, не зная страха!
В нем есть всегда величественный трон,
И слава, и забвение, и плаха.

4 июля 2000 г.



* * *

Однажды я стану остывшей планетой.
Умолкнут гудки, тишиною звеня,
Все бури земные, земные приметы
Не будут, мой милый, касаться меня.

И есть от раскаянья верное средство —
Найти оправданье сгоревшей судьбе:
Оставляю и я небольшое наследство —
Я людям оставляю стихи о тебе.

Опять без тебя день сегодняшний начат,
И тянутся годы, о встрече скорбя...
Другая девчонка украдкой поплачет
О том, как я грустно любила тебя.



СОДЕРЖАНИЕ

Только любовь. Предисловие В. Баракова	3
Звезда	6
Родное	7
Здравствуйте, клены!	8
Листик	9
Летний день	10
«Я хотела с тобой побродить...»	11
Тишина	12
«День прошел, и опять...»	13
«Надежде верила, мечте...»	14
Любовь	15
«Обещания, как снег...»	16
«Какая ранняя весна!»	17
Счастье	18
«Где-то месяц плывет во ржи...»	19
«Я пб льду шла...»	20
«Сидишь — нога на ногу...»	21
«Хотела сердце я стреножить...»	22
«В пути и пусто, и темно...»	23
Твое имя	24
«Тебе другие нравятся...»	25
«Я водой заливала...»	26
Мой лесник	27
«Ты не хмурься. Я скоро уеду...»	28
«Я не буду писать письма...»	30
Свет	31
«Прости-прощай, моя мечта...»	32
«Если б чувствовал ты...»	33
«Я могла бы молчать, молчать...»	34
«Успокойся, я больше тревожить не стану...»	35
«Если виноват — стесняться глупо...»	36
«Часто я на тебя смотрю...»	37
«Мы и влюбляемся и плачем...»	38
«Открывтем сердечных «америк»...»	39
«Уймите справедливые упреки...»	40
«Не отдохнув, не разлюбив...»	41
«Я не унижусь пред тобою...»	42
«Ты — просто прохожий...»	43
«На сердце будто полюс холода...»	44
«У плетня пустеющего сада...»	45

«Все кончено. Ни звука, ни строки...»	46
«Не знаю я, ты близок иль далек...»	47
«Нет, уйди мне назад бы...»	48
«Манишь ты меня, хоть и не любишь...»	49
«Милый, сердцу очень тяжело!..»	50
«Посижу, помолчу...»	51
«Забыл, забыл!..»	52
«Я трудно шла на зов любви...»	54
«Я хотела тебя забыть...»	55
«Ах, как сердце кричит!»	56
«Я несу тебе нежность...»	57
«— Не могу без тебя, ты слышишь?»	58
«Любовь моя, печаль моя...»	59
«Высоко летала...»	60
«Пройдет и это...»	61
«Ох, как жду я твоего ответа...»	62
«Ты поменьше им верь...»	63
Прости	64
«Мы не все друг другу рассказали...»	65
«Страданье видеть перестал...»	66
«Теперь, когда шагаю мимо я...»	67
«Я скажу тебе: «Счастливо!»	68
«Не в силах больше жить...»	69
«Месяц, а не день, не два...»	70
«Опять сегодня, как когда-то...»	71
«Пусть хотя б на несколько минут...»	72
Глаза любимые	73
Мама	75
Утро в деревне	76
Домой	77
В поле	78
Прощание	79
«Ухожу и мосты рублю...»	80
«Нет любви давно...»	81
Ветер	82
Сон	83
«Ах, поезд, поезд!»	84
«Счастье мое горькое...»	85
«Когда страшит одиночество...»	86
«Как мы порой не замечаем...»	87
«Вещь как будто простая...»	88
«Я тебе принесла весну...»	89

«Весна распахнула окошко мое...»	90
Погадай мне, цыганка!	91
Музыка	92
Соловей	93
Облако	94
Август	95
Осеннее	96
Снег	97
В новогоднюю ночь	98
Предвесеннее	99
«В природе — весенняя нега...»	100
«Как весна проснулась рано!..»	101
Новые листья	102
«Опять я думала...»	103
Я строю дом	104
«От дождя проливного намокли...»	105
Друзьям	106
Где вы?	107
Крыша	108
У памятника Рубцову	110
Друг	112
«Почему мне одной...»	113
Илье Сельвинскому	115
Булату Окуджаве	116
Кайсыну Кулиеву	117
«Пролетело сорок пять...»	118
Начало осени	119
«Уж ночь давно...»	120
«Стихи нечаянно придут...»	121
«Все труднее дорога назад...»	122
Летняя ночь	123
«И жизнь — права...»	124
Настроение	125
«Как лист сорвется...»	126
Спасибо!	127
«В часы, когда природа дремлет...»	128
«Теперь, когда много покоя...»	129
Встреча нового тысячелетия	130
«Отрещал январь...»	131
Как летит время!	132
Часы песочные	133
Прошедшее	134
«Однажды я стану остывшей планетой...»	135

Издание подготовлено к печати при поддержке:

В. В. КУДРЯВЦЕВА
(департамент культуры области)

В. Л. ЗИНИНА
(ЗАО «Тепличный»)

Л. И. ЖДАНОВОЙ
(МУП «Вологдафарм»)

Б. А. КРАСНОВА
(фирма «Медтехника»)

И. А. ШАШЕРИНА
(ЗАО «Вологодская птицефабрика»)

Г. К. ШИЛОВСКОГО
(колхоз «Родина»)

Г. Е. ТИХОНОВОЙ
(ГУП «Фармация»)

О. К. ФОМИЧЕВА
(Законодательное собрание области)

А. Н. АКСЕНОВА
(племколхоз «Пригородный»)

Литературно-художественное издание

Груздева Нина Васильевна

ЧАСЫ ПЕСОЧНЫЕ

Избранное

Редактор *А. А. Цыганов*

Художник *Э. В. Фролов*

Сдано в набор 11.07.2001 г. Подписано к печати 06.08.2001 г.

Формат 84×108/32. Усл. печ. л. 7,56. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Тираж 999. Заказ 2807.

Вологодская писательская организация

160035, г. Вологда, ул. Ленина, 2.

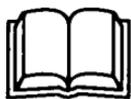
ПФ «Полиграфист». 160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.



ИЗДАНИЯ
НИНЫ ГРУЗДОВОЙ

«ТРОПИНКА»

*Сборник стихотворений
увидел свет
в Северо-Западном книжном издательстве
в 1968 году*



ИЗДАНИЯ
НИНЫ ГРУЗДЕВОЙ

«ТВОЕ ИМЯ»

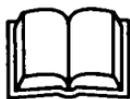
*Сборник стихотворений
увидел свет
в издательстве «Евстолий»
в 1995 году*



ИЗДАНИЯ
НИНЫ ГРУЗДЕВОЙ

«ВОСКРЕСЕНИЕ»

*Сборник стихотворений
увидел свет
в Вологде в 1995 году
при участии
Вологодской писательской организации*



ИЗДАНИЯ
НИНЫ ГРУЗДЕВОЙ

«ЗВЕЗДА»

*Сборник стихотворений подготовлен
Вологодской писательской организацией
в серии «ВОЛОГДА. XX ВЕК»
в 1998 году*

